

Глава 7

Потерянные деньги вернулись обратно. Обрадованная невестка позабыла о боли, и кинулась прижимать мешочек к сердцу.

Трое проходимцев онемели от уважения. Мешочек был не так уж мал, его тратить и тратить, а Ли просто взял и швырнул его на землю. Этот поступок возвысил парнишку в их глазах.

Они никогда раньше не встречали людей, умеющих так прощать. И это в столь юном возрасте – что же будет дальше?..

К вечеру, когда солнце спряталось за горы, Ли чувствовал себя так расслаблено и спокойно, как никогда раньше. Он будто отпустил с души тяжкий груз. Сейчас было самое время для практики [Сильного кулака демонического быка]

Да, так происходит с любыми практиками – качество их зависит от настроения практикующего. [Сильный кулак демонического быка] был рассчитан на чистый разум, и мощную уверенность в себе.

Теперь Ли отбросил всю тьму и негодование в сердце, и стал идеальным сосудом для накопления техники.

Ли повернулся к трем прохвостам: «Я должен вас поблагодарить» Без их присутствия, задачу с серебром было бы не решить, и Ли даже мог попасть под горячую руку брата и невестки.

В голове нашего Ли что-то щелкнуло и он вдруг осознал важность количества. Даже король Демонический Бык* нуждался в шести братьях, что уж говорить о Ли! Хотя, конечно, назвать этих троих своими братьями, Ли бы не решился.

«Братец, ты о чем? Это мы должны благодарить за то, что ты такой великодушный и не ссоришься по мелочам! Балди не разбирал где добро, где зло, и с ним мы влипали во всякие беды!..»

Ли прервал тираду: «Прошное уже в прошлом»

Прохвосты расслабились, приняв это как обещание. Они принялись кружить вокруг него, выдумывая самые разные планы и приключения, обещаясь стать ему братьями на век – столько лести не обрушивалось на нашего Ли еще никогда.

Пускай это и были лишь слова хулиганов, слышать их все равно было приятно. Но брататься с ними Ли, конечно, не собирался, поэтому покивал и отправил троицу восвояси.

Бык покачал головой: «Почему ты не побратался с ними? Они хотели, чтобы ты был их лидером – был бы в безопасности в деревне и имел бы глаза и уши повсюду!»

Что в Гнутым Быке ценилось больше всего, так это мужская сила. Семьи, в которых было много сыновей, всегда могли постоять за себя, и даже – издеваться над другими.

Ли гордо ответил: «Люди, с которыми я, Ли Циншань, буду иметь дело, должны быть пускай не героями, но имеющими стальные кости и характер, ценящими чувства других и справедливость. С этими тремя можно разве что валяться в грязи» Он говорил с таким остервенением, что несколько ворон, сидевших на ветках над их головами, испуганно улетели прочь.

Бык смолк и больше ничего не говорил. Он созерцал вдохновенного Ли.

Парнишка смутился и почесал голову: «Братик бык, можешь смеяться над моими словами, но это то, что я чувствую. Только тебе я могу сказать это вслух».

И снова бык из неоткуда материализовал вино и дал Ли: «Лучше уж вернуться к вспахиванию полей, если стесняешься говорить слова! Какие еще пафосные слова ты держишь в себе, расскажи мне всё»

Ли откупорил пробку и отпил. С улыбкой он сказал: «Я хочу побывать везде, увидеть все озера и все моря, от наших провинций до самых небес**, хочу попробовать все деликатесы мира, все ликеры и настойки, хочу научиться всем умениям, сразиться с самыми сильными врагами, хочу разделить постель с самыми красивыми женщинами. Только такой должна быть жизнь. Братик бык, как думаешь, у меня получится?»

«Конечно, получится!»

«Замечательно, надеюсь, твои слова материализуются!»

Большие мечты паренька эхом отзывались в маленьком деревенском дворике. Наверное, он и сам не воспринимал эти слова серьезно, но все же, это был маленький огонек, способный зажечь костер.

Набравшись воодушевления и вина, Ли принялся упражняться в [Сильном кулаке демонического быка]. Он совершенно не представлял выходило ли хоть что-то правильно, просто двигался как подсказывало ему сердце, а бык молча наблюдал за этим, потягивая вино.

Наконец, Ли пьяным упал на землю.

Утром новость о возвращении младшим Ли денег разнеслась по всей деревне. Некоторые были полны восхищения его широкой натурой. Другие рассмеялись – что же он будет есть, не имея земли? Пойдет к Лю наемной силой, и тогда поглядим на широту его натуры!

Но сказать что-то лично Ли никто не решался. Репутация этого парня заметно возросла.

Управляющий Лю несколько волновался по этому поводу. Ли больше не будет претендовать на свою ферму, и это замечательно, но было ясно, что обида в нем осталась, и Лю переживал по поводу мести. В конце концов, Балди действовал по приказу Лю.

Уж лучше бы Второй Ли прямо сейчас зашел в эту дверь! Уж Лю бы нашел, как с ним сторговаться! Но нельзя же быть начеку вечно! Правду говорят, что «издеваться над богатым и старым легче, чем издеваться над бедным, но молодым».

Пока Лю думал об этом, к нему пожаловал сгорбленный старик под руку с молодым парнем. Их остановили привратники.

Лю тот час подскочил и расплылся в улыбке: «Лидер старейшин, чем обязан такому визиту?»

Старик сурово ответил: «Когда это ты поставил сюда охрану? От чего защищаешься?..»

Управляющий Лю замялся. Хотя он и был землевладельцем, но всего лишь маленькой, затерянной в горах деревеньки. Его дом никак не мог сравниться с домами городских жителей. Обычно у него был один старый консьерж, какие уж тут привратники!

Да, Лю отбирал чужие земли, но обычно у бедных, неспособных постоять за себя людей, - поэтому у него никогда не было врагов. Теперь всё изменилось. В глазах управляющего Лю, Ли Второй был все таким же жалким бедняком, но его поведение было просто непредсказуемым!

Мужчины зашли в дом и завели разговор. Старейшина не стал ходить вокруг да около, и сразу перешел к делу: «Лю, ты видел мир, скажи, как нам убрать Второго Ли?»

Его глаза были налиты кровью. Вся деревня боялась Ли, и он не был исключением. Как старый человек, он еще больше чем другие, боялся смерти. Прошлой ночью он вовсе лишился сна. От каждого шороха старейшина вздрагивал, боясь, что это Ли пришел забрать его жизнь.

Утром он был полон решимости. Жить с такой тревогой старик не мог, поэтому он пришел за помощью к Лю.

Тот развел руками: «Как же его уберешь, если вся деревня уважает его! К тому же, нет никаких доказательств, что это он убил Балди».

«Как это нет доказательств - убийство на его лице написано!» - вскрикнул юноша, сидевший рядом со старейшиной. Это был его сын, Тигр Ли. Тигр тоже был тираном по характеру и запугивал добрую часть деревни, и теперь у него было ощущение, что Второй украл его собственную славу.

«Пускай на нем что-то и написано, но прочесть мы этого не можем!» - зыркнул на него Лю. Что за мода такая у этих юнцов - кричать на управляющего?.. Лю повернулся к старейшине и заговорил более спокойным голосом: «Вы знаете, что он сделал прошлой ночью?»

«Конечно, теперь все считают Второго героем, и я совершенно не имею над ним власти, вот почему и пришел к тебе!»

Старейшина привык, что всё в деревне подчинялось его приказам, и парень, выскочивший из этого ярма, оскорблял старейшину до глубины души. Нужно было вернуть себе репутацию. И старейшина совершенно не думал сейчас о том, кто на самом деле виноват в сложившейся ситуации.

*король Демонический Бык - персонаж, встречавшийся в произведении «Путешествие на Запад»

**от наших провинций до самых небес - древнекитайский эпитет для описания всех путей на свете.